

Ресурсный подход в гендерных исследованиях

Захаров Александр Игоревич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

al_zaharov@pochta.ru

Структурная трансформация российского общества влечет за собой, как следствие, изменение системы гендерных отношений. Такая ситуация обуславливает необходимость формирования целостной концепции гендерного порядка в контексте социокультурных процессов, что предусматривает, в частности, выделение моделей маскулинности на уровне общества, так и на уровне отдельных социальных сегментов и социокультурных сред (*milieu*). Отсюда исходит необходимость выделения критериев для построения гендерных моделей, позволяющих отобразить системные свойства гендерного порядка. Вариантом критерия, в этом смысле, могут служить социально-статусные позиции индивидов, участвующих в процессе коллективного воспроизводства гендерных идентичностей и практик. С этой точки зрения, основным свойством гендерных моделей является их множественность. То есть предполагается, что разные расы, этничности, классы, локальные сообщества воспроизводят различные типы маскулинностей, сосуществующие, тем не менее, в одной культуре. Следуя данной логике, можно сказать, например, что маскулинность рабочего класса отличается от маскулинности «белых воротничков». В свою очередь, некоторые из этих маскулинностей в культуре приобретают статус эталона, что обусловлено доминантным социальным положением данной группы в обществе. Лидирующие социальные группы производят гегемонный тип маскулинности, и, конструируя гендерную иерархию, маргинализуют другие типы. Характерным образцом маргинализованной, подчиненной модели может служить маскулинность индивида, принадлежащего к группе этнического, сексуального меньшинства, либо просто к низшим стратам общества.

Тем не менее, «узкое место» такого социально-конструктивистского подхода состоит в тенденции к редукции гендерных моделей к уже упоминавшимся социально-структурным компонентам: расе, классу, этничности, конфессии и пр. В таком случае, категория гендера вполне может утратить своё самостоятельное эвристическое значение, потеряв себя в качестве отдельного социального факта.

Некоторой альтернативой подобной трактовке может стать рассмотрение критерия социально-статусной позиции как *ресурса* для конструирования гендера и маскулинности. Ресурсный подход позволяет обозначить детерминанты функционирования гендерного порядка как на микро- так и на макроуровне. Проведенное автором пилотажное полевое исследование позволяет судить о продуктивности данного подхода. В ходе исследования отработывалась гипотеза о непосредственной взаимосвязи практик насилия с маскулинным сценарием поведения, и формировании специфической гендерной модели на её основе. Полученные результаты свидетельствуют о том, что маскулинность и насилие (агрессивное поведение) достаточно жестко связаны, однако проявляется в условиях минимума социальных ресурсов. Физическое насилие внутри мужских гомосоциальных сообществ связано, в значительной степени, с обладанием только лишь телесным ресурсом, и с необходимостью его интенсификации, использования в качестве механизма, вокруг которого структурируется мужская иерархия. Там, где возможности для конструирования не столь ограничены, силовые практики элиминируются, и в основу иерархии в мужском сообществе ложатся другие, символические, атрибуты (профессионализм), а насилие жестко санкционируется.

Примерами институтов, в которых складываются сообщества с дефицитом социальных ресурсов, могут служить школа, армия, а также пеницитарные заведения.

В воспоминаниях многих информантов-мужчин школа осознается именно как арена маскулинного самоутверждения через насилие. Лидерство и статус лидера воспроизводятся в практиках физического принуждения, а также контроля над

правилами использования этих практик. Примечательно также, что в высказываниях некоторых информантов об опыте школьной социализации сама структура иерархии подростковой группы интерпретируется как «жесткая», «тюремная», где роль лидера группы (в рамках школьного класса) осмысливается как роль «пахана». Насилие может быть направлено и локализовано как внутри группы, так и вовне её (так называемые «стрелки»). Если говорить о внутригрупповом насилии, то его объектами, становятся, как правило, те члены, которые по каким-то характеристикам не соответствуют канону маскулинности. Особо подчеркнем, что все упомянутые выше институты (школа, армия, тюрьма), следуя М.Фуко, можно рассматривать сквозь призму дисциплинарных практик и практик надзора. В этом смысле, можно увидеть определенный изоморфизм в соотношении ресурсов и правил, в контексте которых формируется гендерная модель.

Одним из многочисленных примеров альтернативной модели маскулинности может выступать маскулинность, формируемая в среде компьютерного клуба, в сообществе «геймеров», игроков. Структура позволяет вырабатывать альтернативные идентичности, в которых как фактор элиминируется категория физического насилия, при сохранении совокупности оставшихся констант маскулинности. Иерархия выстраивается за счет иного ресурса-ресурса «мастерства» Физическое насилие виртуализируется на экране, в пространстве компьютерной игры, оценка статусности индивида происходит уже в не связи с телесными возможностями.

Таким образом, исследование ресурсной составляющей позволяет внести значимый вклад в выработку критериев для построения моделей маскулинности.

На наш взгляд, ресурсный подход позволяет объяснить существование практик насилия и агрессии исходя не из индивидуально-психологических свойств (склонностей) отдельных личностей, а как социальную программу действия в условиях депривации.

Литература

1. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Насилие в молодежных группировках как способ конструирования маскулинности // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. V. - №1, 2002.

2. Щепанская Т.Б. Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) // Антропология насилия. Отв.ред В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб., 2001.

3. Connell R. Gender and power: society, the person, and sexual politics. Cambridge: Polity, 1987.